

ЛАРИСА СЕМЕНОВНА ЛЫКОШИНА ▶

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва

Интерпретация образа России как элемент формирования польской национальной идентичности

Abstract

The article discusses the role of the image of Russia as a factor of the formation of the Polish national identity at the present stage of development. The paper notes that in the dichotomy of “friend or foe” image of Russia rather looks like “foe” – not in conformity with Polish values. At the same time, the article emphasizes the idea of the complexity and diversity of the Polish society, the lack of unity of perception of the image of Russia and Russian–Polish relations.

Keywords: Poland, Russia’s image, national identity, political struggles, historical consciousness

Аннотация

В статье рассматривается роль образа России как фактора формирования польской национальной идентичности на современном этапе развития страны. В работе отмечается, что в дихотомии «свой-чужой» образ России скорее играет роль «чужого», не соответствующего польским ценностям. Вместе с тем, в статье акцентируется мысль о сложности и многогранности польского общества, отсутствии единства восприятия образа России и российско-польских отношений.

Ключевые слова: Польша, образ России, национальная идентичность, политическая борьба, историческое сознание.

Политическая жизнь современной Польши сложна и многогранна. Суть и содержание ее отнюдь не может быть сведено к борьбе партий за власть или за участие в таковой. За борьбой за власть видится нечто большее – исполненные драматизма попытки национально-государства найти свое место в глобальном мире. Польша, преодолевшая социализм, оказалась вопреки ожиданиям многих борцов «с коммуной» не в капиталистическом раю, а перед лицом новых вызовов. Проблемы не исчезли, они просто стали другими. Облик страны изменился, жизнь стала более комфортной и обеспеченной, мир открылся для Польши. Но с переломного 1989 г. прошло много лет, выросло новое поколение, для которого период заката социализма почти также далек от реальной жизни, как времена Станислава Понятовского. Это поколение не готово сравнивать свою жизнь с жизнью при социализме, как не хотели поляки периода позднего социализма брать за точку отсчета межвоенную Польшу со всеми ее проблемами: они с вождением смотрели на Запад, надеясь найти там землю обетованную.

Новые поколения тоже ищут идеал скорее не в глубинах национальной истории, а на Западе, еще совсем недавно казавшимся раем земным. Конечно, не все поляки настроены именно так: польское общество сложно и неоднородно. Именно последнее обстоятельство обеспечивает социальную базу существования политических партий различной идейной ориентации. За прошедший более чем двадцатилетний период демократических преобразований облик польской политической сцены не раз претерпевал серьезные изменения. Страна дважды пережила пришествие во власть левых, не сумевших сохранить свои позиции и сейчас пребывающих в упадке. Политический маятник, в соответствии с законами демократии совершал свое движение, отклоняясь то вправо, то влево, с тем, чтобы после 2005г. задержаться в правой стороне политического спектра. Но этот период политической жизни не стал временем благодного сотрудничества единомышленников, а, напротив, ознаменовался ожесточенной «польско-польской войной». Прежде всего, конечно, борьбой за власть. Но это и борьба за ценности, за свое понимание места Польши в современном мире. В этой борьбе всегда фигурировал и «рос-

сийский фактор»: тот или иной подход к российско-польским отношениям, к интерпретации образа России.

Главными действующими лицами политических баталий были до 2015г. люди близкие по возрасту и с очень похожей биографией. И Д. Туск, и братья Качиньские, и Б.Коморовский «вышли из шинели» «Солидарности», с молодых лет были связаны с оппозиционным движением. 2015г. ознаменовался выдвижением на первые роли в политической жизни представителя уже другого поколения – А. Дуды.

В период пребывания Туска у власти (2007–2015 гг.) его пропагандистский аппарат стремился представить братьев Качиньских как воплощение отсталости, провинциальности, как нечто смешное и несовременное, позиционируя при этом своих сторонников как адептов прогресса и европейскости. Как нечто нерациональное и не соответствующее требованиям современности тогдашние власти предрержащие позиционировали и интерпретацию образа России и российско-польских отношений своими политическими противниками.

Не стоит, однако, поддаваться искушению представить ситуацию в видеть дихотомии добра и зла, где Туск – добро, Качиньские – зло. Все гораздо сложнее. В мучительном неприятии Качиньскими современной действительности видится некое мессианство, претензии на воплощение всего истинно польского, неизменного, настоящего. Недаром Туск посмеивался над Я.Качиньским, который в его представлении видит перед собой не реальных поляков XXI в., а «сенкевичевский народ». (Возможно, в таком видении мира сыграло свою роль и воспитание: трилогию Сенкевича маленьким братьям Качиньским читала дома вслух их мама, а в детстве Туска ничего похожего не было). В раздражающем нежелании Качиньских идти на компромисс, стремлении во всем обнаружить следы «коммунистического заговора» можно усмотреть и другое – принципиальность и верность идеалам (истинны ли они – это уже другой вопрос).

В евроскептицизме братьев Качиньских, в несколько несовременном требовании почтения к себе, как к президенту, проявляемом в свое время Лехом Качиньским, можно усмотреть смешную старомодность, но нельзя не заметить и чувство национального достоинства. За Качиньскими стоят далеко не только пресловутые «мохеровые береты», но даже в самые плохие для них времена их поддержива-

до около 30% поляков. Итого выборов 2015г. завершились политическим триумфом «Права и справедливости», «Гражданская платформа» не сумела сохранить свои позиции.

За противостоянием политиков нельзя не увидеть раскол общества, ведь Туск и Качиньские, как двуликий Янус, воплощают в себе две ипостаси современной Польши, причем ипостаси нераздельные и далеко не всегда друг другу противостоящие.

Опыт политической жизни современной Польши показывает, что нельзя начать жизнь с чистого листа, отряхнув со своих ног прах исторического прошлого, веками складывающегося национально-го характера, стереотипов и предубеждений. Возможно, нигде это не проявляется столь очевидно, как в польско-российских отношениях, в противоборстве двух стран на тех землях, которые многие поляки считают «восточными крессами», многие россияне «ближним зарубежьем», а жители Украины и Белоруссии (о них, в первую очередь и идет речь) – самостоятельными государствами, мучительно стремящимися обрести политическую субъектность. Это «спор славян между собою» не нов, но от этого он не стал менее драматическим.

В поисках польской идентичности образ России всегда играл роль «чужого» в дихотомии «свой-чужой». Ситуация не претерпела существенных изменений и в последние десятилетия, в период «польско-польской войны». Хотя политики «Гражданской платформы» стремились воспринимать Россию «такой, какая она есть», а политики «Права и справедливости» делали акцент на извечной агрессивности и враждебности России по отношению к Польше, после событий на Украине и присоединения Крыма к России позиции непримиримых политических противников явно сблизились и это сближение было основано отнюдь не на любви к России.

Как полагает профессор С. Белень, специалист по проблемам России и российско-польских отношений, русофобия в Польше – явление достаточно распространенное. В исторической памяти поляков укоренено представление о России как государстве репрессивном и агрессивном, враждебном по отношению к Польше. Для многих поляков русофобия превратилась в своеобразную «политическую карму», без которой они не мыслят своего существования в общественной жизни (Bieleń, Rusofobia).

Если заглянуть на страницы достаточно влиятельной либеральной «Газеты выборчей», то едва ли возникнут сомнения в правоте Ю. Мерошевского (одного из авторов и идеологов парижской «Культуры») писавшего некогда: «Русских ненавидят в Польше больше, чем англичан в Индии или французов в Алжире. Ненавидят их одинаково католики и коммунисты, крестьяне и рабочие, интеллигенция – словом все. Эта ненависть безгранична, никакие слова не дают представления о ней» (цит. по: Валицкий, 1990, с. 86).

В статьях, опубликованных в газете за последние три года, тщетно было бы искать нечто позитивное о России. Больше всего материалов посвящено внешней политике России, предстающей в образе агрессивного государства, представляющего угрозу для Польши. Средоточием зла чаще всего выступает фигура российского президента Путина, проводящего агрессивную внешнюю политику.

Глава российского государства однозначно оценивается в негативных тонах, хотя и не отождествляется со всей Россией. Главный редактор «Газеты выборчей» А. Михник выражает уверенность, что Путин – это не вся Россия, у России есть и иное лицо, воплощаемое демократической оппозицией. Россия нужна миру, но без Путина. Агрессивной, антиевропейской и дикой России противопоставляется демократическая Польша, твердо стоящая на позициях соблюдения международного права и готовая поддержать стремление Украины строить свое будущее по законам западного мира (Michnik, *Rosja*).

Именно в столь важном для поляков вопросе о принадлежности к западному миру дихотомия «мы – они» прослеживается достаточно четко: Польша часть этого мира, а Россия отнюдь нет.

Россия, как пишет известная журналистка и писательница А.Аппельбаум это «антизападное государство», другое, с иными ценностями и задачами, несущее угрозу западному миру (Appelbaum, *Powstrzymać...*). Россия должна платить двойную цену за каждый доброжелательный жест со стороны Запада. Она должна для польского общественного дискурса, доказать, что достойна внимания и поощрения (Appelbaum, *Priorytetem...*).

Для польского общественного дискурса характерны претензии на особые знания о России, позволяющие Польше быть экспертом. Эти претензии основаны на длительном историческом опыте взаи-

моотношений с Россией, и на принадлежности Польши одновременно и к славянскому миру и к западной цивилизации. Акцентированное понимание Польшей сущности России и российской политики проявилось, в частности, в претензиях РП на особую роль в формировании восточной политики ЕС.

В польской прессе правого толка на примере таких изданий как «Наш дзенник», связанный с радио «Мария», «Наша Польшка», декларирующая себя как независимое издание, «Глос» – католический ежедневник, «Найвисши час» – консервативно-либеральный еженедельник и выходящий раз в два месяца «Аркана», предстает скорее негативный образ России (Żakowska, 2006).

В целом в правой прессе Россия предстает как государство, где власть захватили евреи, государство авторитарное и варварское, являющееся продолжателем традиций царской России и СССР.

Среди изданий правого толка исключением является «Мысль польска», на страницах которой публикуются материалы и статьи пытающиеся проводить мысль о желательном для Польши сотрудничестве с восточным соседом, налаживании с ним нормальных отношений.

Преимущественно же польские СМИ (прежде всего самая тиражная «Газета wyborcza», «Жечьпосполита», «Политыка», такие Интернет-издания, как wPolarityse.pl) рисуют все же скорее негативный образ России, страны агрессивной и отсталой, строящей свою идентичность на мифах, не желающей знать правду, «заметающей под ковер» неприятные страницы своей истории. Польша же стремится к правде, «к расчету с прошлым». При этом явно ощущается свойственное полякам определенное чувство превосходства по отношению к восточному соседу.

Это отношение весьма ощутимо «отягчено» историей, во многом определяющей и день сегодняшний. Обостренное восприятие исторического прошлого, связанного с Россией – характерная черта польской идентичности.

«Отягощенность историей» со всей очевидностью проявилась и в последнее время, в дни празднования 70-летия Победы. Тогдашний глава Института национальной памяти Л.Каминьский откровенно заявил, что 2015г. станет годом «серьезного спора с Россией

«о том, чем в реальности было для Восточной Европы окончание Второй мировой войны» (*Prezes IPN...*). Заявление Л.Каминьского в полной мере реализовалось и в проведении соответствующей исторической политики, и в высказываниях политических лидеров РП.

В польском общественном сознании все более укореняется постулат, согласно которому действия Красной Армии на территории Польши были вовсе не освободительной миссией, а новой оккупацией. По-разному оценивается в России и Польше и тема варшавского восстания, и тема «проклятых солдат» и тема «августовской облавы» и тема взаимоотношений АК и Красной армии. Не задаваясь целью разрешить названные проблемы, важно констатировать эту разницу подходов в вопросах столь важных и для россиян и для поляков. Эта разница подходов предопределяет нередко и отсутствие взаимопонимания и взаимное раздражение: в России не готовы иной раз даже попытаться понять поляков, в Польше даже на официальном уровне можно констатировать иной раз вызывающее нежелание понять и принять особое отношение к войне характерное для российского общества.

Примером может служить хотя бы освещение темы войны «Газеты Выборчей», где в насмешливо пренебрежительной тоне писалось о «бессмертном полке», о параде победы. Да и сама победа расценивается как некая «новая религия» и даже «опиум для народа».

Президент Коморовский, комментируя Парад Победы в Москве, усмотрел прежде всего символ «нестабильного и беспокойного мира», полагая, что 9 мая «Красная площадь в Москве вновь обернется бронетанковой площадью. Вновь там будут демонстрировать силу те дивизии, которые недавно на глазах мира и наших польских глазах напали на соседнюю Украину» (*Президент Польши*).

Тема войны, столь важная для россиян, являющаяся одной из базовых моментов российской идентичности, важна и для поляков, но с совсем другим смысловым содержанием. Чувство морального превосходства поляков над россиянами, жертвенность, мартирология во многом определяют восприятие войны в польском общественном сознании.

Реализация закона о декоммунизации публичного пространства, подписанного президентом А. Дудой в мае 2015 г. в значительной

степени будет способствовать утверждению в общественном сознании концепции Второй мировой войны и роли в ней СССР, проводимой в рамках современной исторической политики в стране

В этот контекст вполне вписываются и действия польских властей по демонтажу «памятников благодарности» советским воинам, далеко не всегда, одобряемые обществом. Примером может служить деятельность общества «Курск», по своей инициативе собирающего средства и организующего работы по ремонту памятником советским воинам.

Неправомерно, вместе с тем, не выделить в пространстве польской общественной мысли иной позиции по отношению к России. Традиционно сторонником разумного и трезвого отношения к восточному соседу выступает польский философ А. Валицкий для которого русская интеллектуальная традиция – интегральная часть европейской. Он отрицает постулат «ненормальности» России. А. Валицкий возлагает на себя великую миссию: раскрыть истинную ценность русской мысли, вернуть понимание этой ценности и самим русским, которые утратили его в советское время. «Я хотел бы, – пишет А. Валицкий в своем письме к Ч. Милошу, – посмотреть на русскую мысль с точки зрения общих у нас с русскими испытаний – они не могут этого сделать, я могу... За действительное духовное возрождение России я готов заплатить «внутренней русификацией всех поляков»... Те, кто поворачивается спиной к России вместо того, чтобы повернуть к ней лицом, вовсе не националисты – это абстрактные «западники» с пренебрежением относящиеся к родному «захолустью» (Валицкий, 1990, с. 84).

Философ не соглашается с позицией, согласно которой русские – источник страдания для других народов. Он утверждает, что «... мы не должны ненавидеть русских... больше всего страданий они причинили себе сами, ... из иррациональной веры, что из этих страданий вырастет нечто великое для всего мира» (Валицкий, 1990, с. 85).

А. Валицкий, приняв участие в дискуссии на страницах журнала «Пшегленд политычны» в 2015 г. высказал мнение о том, что Россия при Путине эволюционирует в сторону консерватизма, но эта эволюция отражает чисто российскую специфику. «Предлагаемая Путиным версия российского консерватизма... – отмечает А. Валицкий,

– отнюдь не является однозначно правой- но имеет скорее характер призыва к национально-религиозному возрождению, что может способствовать процессу вытеснения имперской формы сознания россиян сознанием постимперским...» Философ предостерегает перед опасностью протекания такой эволюции в условиях изоляции России и игнорирования ее интересов (Engelgard)

Статья А.Валицкого получила гневную отповедь на страницах «Газеты выборчей», где была квалифицирована как «гимн Москве». Данная ситуация еще раз свидетельствует о не совсем однозначном отношении к России в польском общественном дискурсе.

Отнюдь не все ученые склонны демонизировать международную политику России, видеть в ней извечного агрессора, столь отличающегося от «рыцарской» Польши. Констатируя присутствие постимпериалистической идеи, как основы российской концепции международной политики, исследователи замечают, что и полякам не чужд инструментальный подход к своим соседям, в частности, к Украине. Для России последняя – часть истории великой империи, для Польши – I Речи Посполитой. Польша и Россия соревнуются между собой за сферы влияния, отличаясь лишь риторикой.

Как полагает профессор С. Белень, специалист по проблемам России и российско-польских отношений, русофобия в Польше – явление достаточно распространенное. В исторической памяти поляков укоренено представление о России как государстве репрессивном и агрессивном, враждебном по отношению к Польше. Для многих поляков русофобия превратилась в своеобразную «политическую карму», без которой они не мыслят своего существования в общественной жизни (Bieleń, *Rusofobia*).

С. Белень полагает, что польским национальным интересам не соответствует стремление к демонизации России, представлении ее как врага всего прогрессивного мира, на пути к подчинению которого российским агрессором стоит Польша (Bieleń, 2015, с. 46).

С прагматических и реалистических позиций оценивает Россию, ее роль в истории и отношения с Польшей профессор Б. Лаговский (Бронислав Лаговский).

Таким образом, можно констатировать, что интерпретация образа России, российско-польских отношений играет серьезную роль в формировании польской идентичности. Россия в этом процессе играет преимущественно роль «чужого», представляющего опасность для Польши, однако, хотя такого рода позиция доминирует, она не является единственной.

ЛАРИСА СЕМЕНОВНА ЛЫКОШИНА, доктор исторических наук

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва
Комсомольский проспект, д. 1, кв. 3, Россия
lykoszyna@mail.ru

LARISA S. LYKOSHINA, doctor of historical sciences

Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) RAS, Moscow
Moscow, Komsomolsky prospect, 17, kv. 3, Russia

Список литературы

- Appelbaum, A. *Powstrzymać Rosję*. Pobrane z http://wyborcza.pl/magazyn/1,136823,15666481,Powstrzymac_Rosje.html
- Appelbaum, A. *Priorytetem Europy jest zabezpieczenie przed wojną*. Pobrane z <http://wiadomosci.onet.pl/swiat/anne-applebaum-priorytetem-europy-jest-zabezpieczenie-przed-wojna/9glcr>
- Bieleń, A. *Rusofobia jest zjawiskiem powszechnym*. Pobrane z <http://geopolityka.net/stanislaw-bielen-rusofobia-jest-zjawiskiem-powszechnym-w-polsce/>
- Bieleń, S. (2015). Wokół Ukrainy. *Polityka Polska*, 1, с. 37–48.
- Engelgard, J. *Walicki, Putin i „Gazeta Wyborcza”*. Pobrane z <http://www.mysl-polska.pl/576>
- Michnik, A. *Rosja to nie Putin*. Pobrane z http://wyborcza.pl/1,75968,15587952,Rosja_to_nie_Putin.html
- Prezes IPN: w 70. rocznicę zakończenia II wojny światowej czeka nas spór o jej konsekwencję*. Pobrane z <http://wpolityce.pl/historia/228052-prezes-ipn-w-70-rocznicze-zakonczenia-ii-wojny-swiatowej-czeka-nas-spor-o-jej-konsekwencje>
- Żakowska, M. (2006). Rosja i Rosjanin w publicystyce polskiej po 1989 r. В: *Polacy i Rosjanie: przewycięzanie uprzedzeń* (с. 360–373). Łódź.
- Валицкий, А. (1990). *Россия. Вопросы философии*, 12, с. 67–88.

Зарицкий, Т. (2006). Российский дискурс в Польше: образ России в конструировании польской идентичности. В: *Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998–2002 гг.)* (с. 63–87). СПб..

Лаговский, Б. *Бронислав Лаговский: Крым был занят по польскому образцу.*

Интервью с профессором Брониславом Лаговским. Pobrane z <http://inosmi.ru/russia/20141010/223587505.html>

Президент Польши назвал парад Победы в Москве угрозой миру. Pobrane z <http://www.ntv.ru/novosti/1402581/>